

Лу Минсюй поспешно отодвинулся назад, освобождая место.

В этот момент он почувствовал мимолетное прикосновение чего-то мягкого и теплого к своему животу.

Вэнь Яньюй в спешке случайно задел его ногу. Лу Минсюй весь подобрался и натянул одеяло повыше, укрывая обнаженные бедра юноши.

Сам Вэнь Яньюй этого даже не заметил. Он торопливо перекатился на другую сторону, улегся рядом с Дуань Муфэном и с головой укрылся одеялом.

Темные волосы рассыпались по подушке, на бледных щеках проступил нежный румянец, и даже шея порозовела от смущения. Он сжался в комочек – такой хрупкий и трогательный.

Дуань Муфэн прищурился, его кадык дернулся. Он тихо усмехнулся:

— Да ладно тебе, не переживай так. Сейчас время отдыха, съемочная группа вряд ли оставляет камеры включенными.

Услышав это, Вэнь Яньюй осторожно высунул нос из-под одеяла и покосился на объектив.

Но все же предпочел спрятаться обратно.

В притихшем чате трансляции начали появляться редкие сообщения.

□Извини, малыш, но камера работает!□

□И это мне показывают абсолютно бесплатно?□

□Теперь понятно, почему этот парень так долго вился вокруг Фу Ханьчуаня, а тот его даже не заблокировал в индустрии.□

□Какая прелесть, у меня аж дыхание сперло. На секунду возненавидела Лу Минсюя – из-за него я ничего не разглядела!□

□Эй, подруга, ты в своем уме?□

□Хе-хе, если бы он перестал преследовать Фу Ханьчуаня и переключился на меня, я бы простила ему все грехи.□

□... Определенно, по ночам у экранов собирается весьма специфическая публика.□

□Хм, он это специально? Он ведь гей, почему совсем не стесняется? Переодеваться при всех – как-то дешево.□

□Слушай, не придумывай лишнего. Геи – это те же мужчины. В комнате всего одно помещение, где ему еще переодеваться? На улице, что ли? Дуань Муфэн тоже переодевался прямо здесь.□

□Вообще парни обычно не парятся из-за одежды, почему Вэнь Яньюй так засмущался? Милашка, так и хочется забрать его себе и затискать, ха-ха-ха.□

Дуань Муфэн улегся рядом.

Вэнь Яньюй лежал под одеялом, крепко сжимая его край бледными пальцами. Мягкий свет

лампы сглаживал черты его красивого лица, а уголки глаз, все еще влажные после душа, казались чуть розоватыми. Он лежал смирно и послушно.

Тонкий персиковый аромат, смешанный с теплом его тела, будоражил воображение.

Дуань Муфэн сглотнул, глядя на его пухлые губы. Даже на расстоянии они казались невероятно мягкими. Физическое притяжение в этот миг достигло предела.

— Яньюй, тебе не холодно под одним одеялом? — Заботливо поинтересовался он.

И невзначай придвинулся чуть ближе к юноше.

Вэнь Яньюй покачал головой и отстранился к самому краю:

— Нет, не холодно.

Дуань Муфэн тихо рассмеялся и шепнул ему на ухо:

— Если замерзнешь, только скажи. Я парень горячий, назовешь меня братиком – поделюсь теплом.

Лу Минской: «...»

Вэнь Яньюй поднял пушистые ресницы и встретился с обжигающим взглядом Дуань Муфэна.

Он инстинктивно сжался.

— Спасибо, не нужно. Доброй ночи, брат Дуань.

С этими словами Вэнь Яньюй повернулся набок, лицом к стене, и затих.

Изучив за день его подноготную, Дуань Муфэн понимал, что с такой наивной «добычей», у которой за плечами не было реального опыта отношений, нельзя торопиться. Поэтому он не стал настаивать.

Он лишь мягко улыбнулся:

— Доброй ночи.

За окном бушевала ночная буря. Раскаты грома следовали один за другим, небо то и дело озаряли яркие вспышки молний, а тяжелые капли дождя с силой барабанили по земле, превращая ее в жидкую грязь.

Фу Ханьчуань прикурил уже седьмую по счету сигарету. На его сильных руках отчетливо проступали вены, а на тыльной стороне ладони виднелись свежие, едва затянувшиеся следы от укусов.

Положив руку на перила балкона, он стоял под холодным лунным светом, который ложился резкими тенями на его лицо. В его серо-голубых глазах застыла нечитаемая гамма эмоций.

Он простоял так очень долго.

Так долго, что на горизонте уже затеплился рассвет.

Наконец Фу Ханьчуань развернулся и направился к гостевой комнате на третьем этаже.

Он потянул за ручку и тихо приоткрыл дверь.

Шаг его замедлился.

Взглянув на идеально заправленную постель, на которой не было ни единой складки, Фу Ханьчуань замер на мгновение, прежде чем войти внутрь.

Опустившись на край кровати, он опустил голову.

... сплошная пустота.

Никаких запахов.

Фу Ханьчуань поднялся и направился в ванную комнату.

Его взгляд зацепился за мусорное ведро, доверху забитое окровавленными бумажными салфетками.

В его темных глазах не отразилось никаких эмоций. Он лишь молча достал из-под раковины пакет с лекарствами, вытащил упаковку таблеток и сделал снимок на телефон.

Ливень за окном все не утихал.

Оба соседа по комнате уже крепко спали.

Вэнь Яньюй медленно открыл глаза. Его лоб покрылся холодной испариной, влажные пряди волос прилипли к лицу.

Он до боли вонзил ногти в ладони. Внизу живота то и дело разливалась резкая, пронизывающая боль. Прошло уже столько лет, и он вроде бы обрел свободу...

Однако длинный шрам, тянувшийся от живота к пояснице, то и дело напоминал о себе изнуряющей болью.

Словно вновь и вновь возвращал его в те кошмарные, унижительные дни.

Словно шептал ему раз за разом:

«Вэнь Яньюй, это твоя судьба».

«Тебе от нее никогда не уйти».

Гром на улице грохотал все яростнее.

Вэнь Яньюй с трудом приподнялся на локтях. Крупные капли пота катились по его бледному лицу, губы полностью утратили цвет.

Спустя пару минут ему наконец удалось нащупать в кармане куртки заветный блистер.

Он выдавил сразу четыре таблетки и одним махом проглотил их без воды, после чего в изнеможении откинулся назад на подушку.

В тишине комнаты отчетливо слышались его тяжелое дыхание и бешеный стук сердца.

Силы стремительно покидали его, перед глазами то и дело вспыхивали белые круги.

Вэнь Яньюй крепко стиснул зубы, сдерживая стоны, чтобы не разбудить спящих рядом мужчин.

Постепенно лекарство подействовало, и острая боль в пояснице начала отступать.

Вся его одежда насквозь пропиталась холодным потом.

Вздрыгнув от озноба, Вэнь Яньюй натянул одеяло повыше, свернулся калачиком и наконец забылся тяжелым сном.

<http://bllate.org/book/18043/1732298>